

Т. В. Светник

*Байкальский государственный университет экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Е. В. Федюкович

*Байкальский государственный университет экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ В СФЕРЕ УСЛУГ: СУБЪЕКТНО-ОБЪЕКТНЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрены новые вызовы, касающиеся сферы услуг в мировом и национальном хозяйстве. Показано, что предприниматель может рассматриваться как один из главных субъектов ответа на них, однако с точки зрения знаний и деятельности он должен отличаться от классического, традиционно обсуждаемого экономистами начала XX в. Введены понятия «зарубежный социальный предприниматель третьей технологической волны», который формирует правила игры на рынке преобразующих инвестиций в сфере услуг, и «российский социальный предприниматель», включающийся в навязанную игру, не озабоченный ее последствиями для суверенитета страны. Для первого главным результатом является смена средств деятельности в сфере услуг, требования, к которым определяются уже сформированным новым технологическим укладом, взятым на вооружение лидерами глобальной экономики. Для второго ведущей остается ориентация на получение предпринимательской сверхприбыли от осуществления своего проекта под залог социальной инфраструктуры. Обеспечение качественного обучения современных предпринимателей — это вызовы к высшей школе. В статье предлагается субъектно-объектный подход к организации обучения и формированию компетенций, рассмотрены методические вопросы создания новых форматов исследований и преподавания в двухступенчатой системе образования и послевузовской подготовке.

Ключевые слова. Сфера услуг; предприниматель; субъектно-объектный подход; обучение; организация деятельности.

Информация о статье. Дата поступления 31 марта 2015 г.; дата принятия к печати 14 апреля 2015 г.; дата онлайн-размещения 5 мая 2015 г.

T. V. Svetnik

*Baikal State University of Economic and Law,
Irkutsk, Russian Federation*

Ye. V. Fedukovich

*Baikal State University of Economic and Law,
Irkutsk, Russian Federation*

THE BUSINESSMAN IN SERVICE SPHERE: SUBJECTIVE-OBJECTIVE APPROACH TO MANAGING THE TRAINING AND ACTIVITIES

Abstract. The article considers new challenges concerning the service sphere in the world and national economy. It shows that the businessman can be regarded as one of the major subjects to answer them, yet from the viewpoint of knowledge and activity he must differ from the classical type that was traditionally discussed in early XX century. The article introduces the concepts of «the foreign social businessman of the third technological wave», that forms rules of the game on the

market of transforming investments in the service sphere, and «the Russian social businessman», that gets involved in the imposed game while taking no care about the consequences for the country's sovereignty. For the first, the main result is change of activity means in the service sphere, the demands that are determined by the established new technological pattern the leaders of global economy have been armed with. For the second, of leading factor is focus on obtaining the excess business profit from his project performance secured on the social infrastructure. Provision of qualified training of today's businessmen constitutes the challenge to the higher school. The article offers a subjective-objective approach to organizing the teaching process and forming the competences, considers methodical issues of creating new formats of research and teaching in the two-stage system of education and post-graduate training.

Keywords. Service sphere; businessman; subjective-objective approach; teaching; organization of activity.

Article info. Received March 31, 2015; accepted April 14, 2015; available online May 5, 2015.

Рост сферы услуг — важнейший индикатор развития экономики каждой страны. Считается, что преодоление рубежа в 60 % в структуре валового внутреннего продукта страны позволяет отнести ее к развитому государству. Ускоренный рост сферы услуг по сравнению с другими секторами национального хозяйства считается признаком современной цивилизации. В США на сферу услуг приходится примерно 80 % рабочих мест, обеспечивающих 74 % валового внутреннего продукта. В ней занято более 85 % всех кадров высшей квалификации, сосредоточено 40 % основных производственных фондов и, по оценкам бюро статистики занятости США до 2025 г. включительно, увеличение занятости населения будет происходить исключительно за счет данной сферы. В странах Западной Европы в сфере услуг занято более 66 % от общего числа работающих, в ней размещается 40 % мирового объема прямых иностранных инвестиций. По данным Международного валютного фонда стоимость всех видов услуг в начале XXI в. составляет примерно 1500 млрд дол. (около 70 % стоимости всего мирового производства), наиболее динамично растущим сектором мирового хозяйства является международная торговля услугами.

По данным исследований, систематически осуществляемых в России экспертами компании Markit для банка HSBC, за весь период рыночных преобразований в сфере услуг наблюдается неустойчивое значение индекса деловой активности — Purchasing Managers Index (PMI). Экономические кризисы приводят к его понижению, что в очередной раз наблюдалось с осени 2014 г. В апреле 2015 г. индекс PMI в России составил 50,7 пункта, а в марте того же года лишь 46,1¹, число работников сокращается четырнадцатый месяц подряд, в целом по частному сектору — 22 месяца². Отечественная сфера услуг пока не в состоянии ответить на новые вызовы мирового и национального хозяйства: неразвитая сфера услуг ведет к потере конкурентоспособности страны, не включенность в мировые процессы формирования нового типа технологий инвестирования в данную сферу несет угрозу потери национального суверенитета.

При рассмотрении проблемы технологической отсталости сферы услуг отечественные исследователи чаще всего обращают внимание на необходимость развития классических индустриальных, управленческих, компьютерных и информационных технологий. Они очень важны, но это технологии второй волны, потенциал которых в мире, как основы роста, близок к исчерпанию. В настоящее время сформировался новый тип технологий третьей волны — экономических, стоимостных, преобразующих инвестиций и капитализации.

¹ URL : http://www.gazeta.ru/business/news/2015/05/07/n_7173597.shtml.

² РБК. URL : <http://top.rbc.ru/business/07/05/2015/554b38fa9a7947975b53734c>.

Идеология преобразующих инвестиций. Начиная с 2007 г. зоной концентрации усилий в сфере развития технологий третьей волны стало международное сообщество Impact Investing («Преобразующие инвестиции»). Преобразующие инвестиции (ПИ) — изобретение Фонда Рокфеллера 2007 г., активно поддерживается во всем мире. Глобальную сеть сообщества (Global Impact Investing Network), которое занимается разработкой технологических стандартов, продвижением компетенций и организацией поворота мирового инвестиционного мейнстрима в новое русло, поддерживают такие гранды фондовых рынков, как J. P. Morgan, Goldman Sachs, Credit Suisse, Deutsche Bank, Prudential, UBS и др. В разработку методологии и стандартов ПИ все больше средств вкладывают фонды Рокфеллеров, Форда, Макартуров, Омидьяров, американские и британские госструктуры [9].

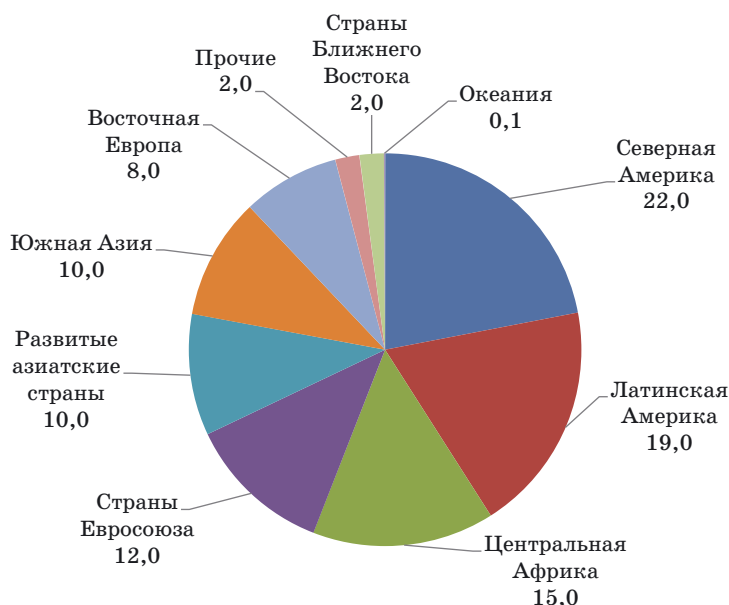
При характеристике сути ПИ С. Чернышов говорит о том, что Запад фактически инвестирует не «деньги», а компетенции — промышленные, энергетические, транспортные, инженерные, правовые, социокультурные, политические и т. п. Например, если строится электростанция не на коммерческой основе, а на инвестиционной, то сама станция возводится как бы «в дар», то есть на средства, привлекаемые субъектом проекта. Затем она становится ядром кластера — особой зоны (отрасли), которая создает благоприятные условия для возврата инвестиций и получения прибыли всеми участниками. Идет смена рыночных ориентиров у инвесторов: от привязки к товару и управленческо-финансовым технологиям — к технологиям кооперации и установлению доступа к национальным ресурсам. Такой подход соответствует набирающей популярность идеологии blended values (капитализируемых ценностей). Речь идет о широком классе технологий и стандартов развивающейся институциональной инженерии, простейшим представителем которой являются ПИ [10].

ПИ прежде всего направляются в сферу услуг, формируя массовый поток проектов модернизации социальной инфраструктуры третьих стран — медицинской, образовательной, рекреационной, природоохранной и др. под государственные гарантии. По данным исследования американского инвестиционного банка J. P. Morgan Chase только в 2013 г. рынок ПИ привлек 3,8 млрд дол. [13]. Идеологи ПИ планируют к 2020 г. направить на эти цели более триллиона долларов. Масштабы третьей волны современных экономических технологий внушительны. ПИ принципиально отличаются от вещественно-энергетических и информационных инвестиций, т. к. обеспечивают значительный рост производительности. Лидеры глобальной экономики это уже хорошо осознали, Россия в этот процесс пока не включилась [9]. Немногочисленные публикации по данному вопросу стали появляться в 2013 г.

Согласно данным от 27 октября 2014 г., опубликованным Лабораторией институционального проектного инжиниринга (Россия), распределение ПИ по миру неравномерно¹. Оно зависит, в первую очередь, от присутствия в регионах самих инвесторов, управляющих большими финансовыми потоками (рис.).

На сегодняшний день первое место занимает Северная Америка (22 %), инвестиции туда идут преимущественно из США, владеющих основной массой инвестируемых финансовых средств. На втором месте страны Латинской Америки (19 %), основной объем инвестированных средств поступает также из США. На третьем месте находится Центральная Африка (15 % мирового объема ПИ), имеющая довольно стабильный политический статус, но неразвитую инфраструктуру, что повышает к ней интерес инвесторов. Значительно меньшая часть ПИ приходится на страны Евросоюза (12 % мирового объема), и 10 % на ближневосточные страны. В государства Восточной Европы (Россия и страны бывшего Варшавского договора) направлено пока 8 %, однако в абсолютном выражении это большие суммы, учитывая размеры и постоянный рост ПИ.

¹ URL : <http://ipe-lab.com/ru/news/impact-investment-distribution-about-the-world/>.

Мировое распределение преобразующих инвестиций, %
(Источник: GIIN, J. P. Morgan)

Россия в новую технологическую волну включена как получатель инвестиций. Поток преобразующих инвестиций с международных рынков очень привлекателен для становящихся модными «социальных предпринимателей» или как их еще называют «сервисных предпринимателей» [8]. Это не совсем точно с точки зрения технологий третьей волны. Иностранные инвесторы готовы предоставить социальным предпринимателям третьих стран любые средства на длительный период по сравнительно низкой ставке, требуя государственные гарантии, срок которых превышает средний жизненный цикл федеральных и региональных органов власти. На деле это означает иностранное кредитование сферы услуг развивающихся государств под залог их социальной инфраструктуры и формирование международного «рейдерского» механизма ускоренной приватизации национальных ресурсов субъектами и центрами, использующими технологии третьей волны.

Страны, принимающие подобные инвестиции, в силу экономической слабости не смогут конвертировать их в добавленную стоимость, возникнут кризисы неплатежей и, как следствие, социальные кризисы. Созданная под залог инфраструктура приведет к тому, что управление воспроизводством человеческого капитала перейдет к внешним инвестиционным центрам, а страну покинет наиболее грамотная и самостоятельная часть ее граждан. В совокупности это характеризует стратегическую угрозу принципиально нового типа для стран догоняющего развития, не использующих технологии третьей волны [9].

Возникает закономерный вопрос о движущей силе, способной ответить на указанные вызовы. Противостоят натиску и негативным для России последствиям третьей технологической волны, можно только путем создания адекватной ответной деятельности. Третью волну сформировали не идеологи, инженеры или ученые, а предприниматели новой формации, которых можно назвать «зарубежными социальными предпринимателями третьей технологической волны». Они создают новые мировые правила игры за счет внедрения преобразующих инвестиций в сферу услуг. Противовесом для них должны стать отечественные предприниматели особого типа, способные играть на опережение в ситуации, несущей угрозы нового типа с их негативными по-

следствиями. Однако всю ответственность на российских предпринимателей возложить невозможно, требуется эффективное взаимодействие трех сил: предпринимателей, играющих ведущую роль; государственных чиновников, предотвращающих своими действиями нарушение государственного суверенитета; интеллигенции, помогающей предпринимателям осознать свою миссию и приобрести необходимые знания для цивилизованной деятельности. По определению П. Щедровицкого [11], субъектом социокультурного и экономического развития может стать (быть) лишь та социальная группа, которая берет на себя труд и ответственность за выработку новых рамок мышления и деятельности, разработку новых эпистемологических стратегий¹, а также за создание новых каналов распространения (передачи) и новых способов использования (усвоения) знаний.

Требуемый субъект развития российской сферы услуг и организация его деятельности. Ключевая роль предпринимателя в изменениях, происходящих в разных сферах деятельности, не подвергается сомнению. Но традиционные представления о его деятельности, сложившиеся на основе работы Й. Шумпетера «Теория экономического развития» (1911), нуждаются в современном переосмыслении. Й. Шумпетер показал, что предприниматель в силу особой роли и типа мышления, внедряя инновации и нововведения, является в XX в. движущей силой экономического развития. Однако он говорил о создании новой деятельности, направленной на производство нового типа продукта. За счет мыслительной работы по анализу сложившейся рыночной ситуации, прогноза динамики ее изменения и колебания конъюнктуры на аналогичные или сопутствующие типы товаров, предприниматель проектирует тот сектор деятельности и рынка, где можно добиться повышения платежеспособного спроса и привлечь потребителей увеличенной ценностью созданного продукта.

Й. Шумпетер понял, что главным для предпринимательства оказывается процесс смены средств деятельности, но, как отмечает П. Щедровицкий, не сделал из этого необходимых выводов [11]. Заметим, что многие исследователи в настоящее время тоже их не делают, продолжая акцентировать внимание на создании предпринимателем нового типа продукта. Из поля зрения выпадает смена средств деятельности, превращающих предпринимателя в социального конструктора новой деятельности из имеющихся в наличии позиций и фигур, создателя новой конфигурации «производительных сил». Способ сборки и характер их деятельности — это результат мышления предпринимателя, прогнозирования и планирования [11].

Зарубежные социальные предприниматели третьей технологической волны нужные выводы сделали и соответствующим образом построили свою деятельность. Для них главным стал не процесс получения дополнительной суммы стоимостей в результате осуществления конкретного проекта, а смена средств деятельности в выбранной сфере. Они отказались от единой системы измерения результатов и ввели другие замыкающие факторы, преодолев границу экономического подхода. В чистой экономике единственным замыкающим ресурсом являются деньги. Зарубежные социальные предприниматели третьей технологической волны отказались от жесткой фокусировки на них, сделав замыкающим фактором национальные ресурсы третьих стран, в пер-

¹ Эпистемология (греч. episteme — знание) — раздел знания, в котором исследуются структура, формы, закономерности функционирования и эволюции знания. В последнее время распространена точка зрения, согласно которой эпистемология исследует объективные формы знания, отвлекаясь как от особенностей познающего субъекта, так и от сопоставления знания с объективной реальностью. Обоснованием такого понимания «эпистемология без познающего субъекта» служит теория «трех миров» К. Поппера: существуют реальный мир, мир состояний сознания, человеческой субъективности и мир чистого знания вне сопоставления с объективной реальностью, отвлекающийся от человеческой субъективности. Этот последний, «третий мир» и есть предмет эпистемологии [5, с. 460].

вую очередь, человеческие. Они умеют работать со становящимися объектами, формируемыми в сфере услуг развивающихся государств, управлять которыми в своих интересах впоследствии будут сами.

В отличие от зарубежных социальных предпринимателей третьей технологической волны, российские социальные предприниматели, включаются в навязанную им игру, не задумываясь о последствиях для сохранения суверенитета страны. По-прежнему ведущей для них остается ориентация на получение предпринимательской сверхприбыли от осуществления своего проекта под залог социальной инфраструктуры. Властные структуры, в силу превышения сроков возврата капитала над продолжительностью своей службы, тоже без затруднений принимают новые правила игры, еще больше усугубляя положение.

Наши предприниматели должны осознать свою роль в решении задач по противостоянию зарубежным социальным предпринимателям третьей технологической волны. Необходимо научиться владеть приемами смены замыкающих факторов на интеллектуальные, деятельностные, социопсихологические, культурные, экологические и освоить социокультурную позицию аналитика ресурсов — нового субъекта развития в современном мире, а также научиться работать со становящимися объектами хозяйствования. В этом им должна помочь двухступенчатая система обучения, послевузовское повышение квалификации и переподготовка.

Организация обучения будущих предпринимателей в вузе. Двухуровневое высшее профессиональное образование введено в России с 2011 г. во исполнение решения о присоединении к Болонскому процессу в 2003 г., призванному сформировать единое европейское образовательное пространство. Академическая степень бакалавра и магистра экономики предполагает, что соответствующий выпускник вуза владеет компетенциями, позволяющими ему успешно работать на разных уровнях организации хозяйства. Обучение на бакалавриате ведется по определенным направлениям и профилям, т. е. по системе изучения профильных дисциплин, развивающих навыки, умения и способности в выбранной профессиональной деятельности. Например, направления «Менеджмент» и «Экономика», профиль — «Управление малым бизнесом». По окончании обучения в дипломе бакалавра для менеджеров будет указано о присуждении степени бакалавра по направлению «Менеджмент», для экономистов — степени бакалавра по направлению «Экономика».

После бакалавриата можно поступить в магистратуру и получить высшую академическую степень — магистр менеджмента или экономики. Обучение в магистратуре необходимо для того, чтобы углубить специализацию по определенному профессиональному направлению за счет более полного освоения теории по выбранному профилю и подготовиться к научно-исследовательской деятельности. По принятому определению, «магистр экономики должен быть высококвалифицированным профессионалом, обладающим современными научными знаниями, передовыми методами решения экономических, экономико-управленческих и экономико-математических задач, подготовленный к самостоятельной научно-исследовательской, педагогической и практической работе, а также к обучению в аспирантуре»¹. Таким образом, обучение магистрантов должно стать более результативным как по форме, так и по содержанию и способствовать значительному повышению уровня подготовки выпускников.

Одним из критериев качества образования традиционно является наличие творческих способностей у выпускников. Но в чем они должны проявляться? Как правило, используются достаточно общие формулировки типа: «Важнейшее требование к школе всех уровней и непереносимое условие научно-техниче-

¹ URL : <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D0%B3%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%80>.

ского и социального прогресса — формирование качеств творческой личности: ... быстрота ориентировки в изменяющихся условиях, умение видеть проблему и не бояться ее новизны, оригинальность и продуктивность мышления, изобретательность, интуиция и т. п., т. е. такие качества, спрос на которые очень высок в настоящем и, несомненно, будет возрастать в будущем» [3].

Обычно для развития творческих способностей предлагается использовать проблемное обучение. В двухуровневой системе образования обучение бакалавров можно осуществлять с использованием учебных проблем, хотя они существенно упрощают действительность. Обучение магистрантов должно быть в большей степени ориентировано на решение научных проблем, формулирование которых связано с двумя проблемными вопросами: кем является предприниматель — экономистом, менеджером или одновременно тем и другим (здесь необходимо уточнить понятие предпринимателя как субъекта принятия предпринимательских решений) и что является объектом приложения сил предпринимателя.

В перечне экономических профессий и их характеристик указано, что предприниматель является экономистом¹. В начале своей деятельности он может иметь только идею, которую должен обосновать, и убедить инвесторов в эффективности финансовой поддержки ее практического воплощения. Для осуществления своего замысла предпринимателю нужна команда профессионалов, дополняющих его в вопросах снабжения, производства, контроля качества продукции, трудовых отношений, сбыта и пр. Подбор команды и работа с ней требуют хороших организаторских способностей, предприниматель должен уметь ставить цели и добывать ресурсы для их достижения, принимать решения, распределять обязанности и ответственность между исполнителями и т. п. Управление процессом реализации идеи связано с использованием таланта, интуиции и знаний. Предприниматель ориентируется на достижение коммерческого успеха, принимая самостоятельные решения, осознавая ответственность и риск за последствия своих действий.

Из приведенного описания видно, что функции предпринимателя намного шире чисто экономических за счет решения сложных организационных и управленческих вопросов. Он должен обладать разнообразными знаниями и компетенциями, коммуникативными и организаторскими способностями, иметь склонность к «взвешенному» риску, высокую самооценку, творческое мышление, эмоционально-волевую устойчивость, энергичность, развитое внимание и хорошую память. Вряд ли один человек способен в себе сочетать качества подобного идеального предпринимателя. Можно ли этому научить в вузе?

За рубежом о предпринимателе как субъекте особой деятельности стали говорить в середине XX в., в России — в последние 20–25 лет. До этого времени шел поиск идеала экономической науки и ученого-экономиста, как носителя экономических знаний и умений. Их определил еще Дж. М. Кейнс в некрологе на смерть своего учителя А. Маршалла в 1924 г.: «Великий экономист должен обладать редким сочетанием талантов... Он должен быть — в известной мере — математиком, историком, государственным деятелем и философом. Он должен мыслить символами и хорошо владеть словом. Он должен понимать частное в контексте общего и уметь одной мыслью с легкостью касаться абстрактного, и конкретного. Он должен изучать настоящее в свете прошлого — ради будущего. Ничто в человеческой природе и институтах общества не должно ускользать от его внимания. Он должен быть одновременно целеустремленным и обращенным к небу, как истинный художник, но при этом твердо стоять на ногах и быть практичным, как политический деятель»².

¹ URL : http://www.home-edu.ru/user/f/00001703/ekonom/ekonom_profec.htm.

² URL : forexaw.com/TERMs/People/Scientists_and_economists_theorists/1711_John_Maynard_Keynes_.

По данному вопросу часто используется еще одно высказывание Дж. М. Кейнса: «Талантливые или просто компетентные экономисты являются самой редкой породой. Предмет легок, но малочисленны те, кто добивается в нем успеха. Парадокс находит свое объяснение в том факте, что ученый-экономист должен обладать редкой комбинацией талантов. Он должен достигать уровня совершенства в нескольких различных областях и обладать способностями, которые редко соединяются вместе... Он должен понимать язык символов и выражать свои мысли в ясных терминах» [12].

Поиск идеала характерен для человека. На сегодняшний день это проявляется в содержании компетенций, которые должен приобрести бакалавр и магистр по окончании обучения в вузе. К ним относятся как минимум два десятка общекультурных и общепрофессиональных компетенций. Для каждой дисциплины составляется отдельная компетентностная карта (табл.) [6].

Компетентностная карта дисциплины «Проблемы формирования стратегии компании и корпоративное управление»

Код компетенции	Компетенция
ОК-2	Готовность действовать в нестандартных ситуациях, нести социальную и этическую ответственность за принятые решения
ОПК-2	Готовность руководить коллективами в сфере своей профессиональной деятельности, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия
ОПК-3	Способность принимать организационно-управленческие решения.
ПК-1	Способность обобщать и критически оценивать результаты, полученные отечественными и зарубежными исследователями, выявлять перспективные направления, составлять программу исследований
ПК-2	Способность обосновывать актуальность, теоретическую и практическую значимость избранной темы научного исследования
ПК-3	Способность проводить самостоятельные исследования в соответствии с разработанной программой
ПК-4	Способность представлять результаты проведенного исследования научному сообществу в виде статьи или доклада.
ПК-7 (частично)	Способность разрабатывать стратегии поведения экономических агентов на различных рынках
ПК-8 (частично)	Способность готовить аналитические материалы для оценки мероприятий в области экономической политики и принятия стратегических решений на микро- и макроуровне
ПК-11 (частично)	Способность руководить экономическими службами и подразделениями на предприятиях и организациях различных форм собственности, в органах государственной и муниципальной власти
ПК-12	Способность разрабатывать варианты управленческих решений и обосновывать их выбор на основе критериев социально-экономической эффективности

Примечание. ОК — общекультурная компетенция; ОПК — общепрофессиональная компетенция; ПК — профессиональная компетенция.

Ключевыми компетенциями, формируемыми в процессе изучения дисциплины, являются ПК-7 и ПК-12. Они логически выбраны из состава компетенций, утвержденных Министерством образования и науки РФ, и определяют требования к знаниям, умениям и навыкам магистра экономики — потенциального предпринимателя. Данный набор компетенций несовершенен, а достичь идеала в вузе невозможно. Компетенции должны соответствовать требованиям третьей технологической волны, способствовать активным практическим действиям студентов, для чего необходима смена формата занятий: студенты программы бакалавриата очной формы обучения должны учиться днем только первые два курса, а на третьем и четвертом курсах совмещать

дневную работу и вечернее обучение. Студенты программы магистратуры уже учатся в вечернее время и работают днем. В субботние дни у них есть возможность сконцентрироваться только на образовательном процессе.

Субъектно-объектный подход к организации обучения и деятельности.

Суть подхода сводится к развитию субъекта будущей деятельности в соответствии с новыми глобальными вызовами, работе с объектами в выбранной сфере и проектированию деятельности по их изменению. На первый взгляд и сегодняшнее обучение преследует похожие цели, но фактически они не могут быть достигнуты из-за преобладания технологий трансляции стандартного предметного содержания (классно-урочная система) вузовских дисциплин. Будущего предпринимателя надо готовить не как чистого экономиста, а как интегратора разных знаний и команд, способного решать сложные задачи третьей технологической волны, умеющего работать со становящимися объектами хозяйствования. Один человек может немного, хорошая команда может практически все. Интеграция требует нетривиальных решений и творческого подхода в гораздо большей степени, чем просто предпринимательство как таковое. Интеграция предпринимателей позволяет трансформировать индивидуальные знания, способности к поиску нового и чувство ответственности в групповую синергию и ответственность.

Исторически в российской теории и практике обучения больше внимания уделяется подготовке экономистов, в зарубежной — менеджеров. Смещение акцентов в сторону подготовки интеграторов знаний и команд позволит решить многие задачи. В настоящее время в российском вузовском образовании много внимания уделяется объекту изучения, причем объект преимущественно рассматривается не с точки зрения его деятельности, а натуралистически, описательно. Мало внимания уделяется субъекту, который будет работать с объектом и применять знания на практике. Каждый преподаватель старается донести до студентов «чистые знания», оставляя без внимания их будущую деятельность. По умолчанию считается, что если будущий специалист усвоил знания, то он сможет ими эффективно распорядиться в своей практической деятельности. Компетентностный подход, широко распространившийся в образовании в последние годы, направлен на исправление этой ситуации, но всех вопросов пока не снимает. Используемый компетентностный подход не применяется комплексно: прописываются компетенции, которые должен приобрести студент, а корневые компетенции объекта и рынка, которым должна соответствовать будущая деятельность, остаются, как правило, без внимания.

Перефразируя методолога А. П. Зинченко, можно сказать, что для повышения эффективности образовательного процесса, начиная с бакалавриата, нужно запустить учебный конвейер с отбраковкой на третьем году тех, кто не хочет учиться и с возможностью их возвращения после осознания необходимости обучения и самоопределения. На таком конвейере основной преподаватель — «тренер по технологии системного мышления». Для отработки системного мышления устраиваются проектно-аналитические сессии. Технологии трансляции стандартного предметного содержания (классно-урочная система) остаются, но не являются главными. Упор делается на технологии проектирования желаемого будущего, что очень сложно из-за необходимости привлечения особого преподавательского ресурса и развития готовности студентов работать в данном формате. Подобный учебный конвейер дает возможность познакомиться со сферами деятельности и позволяет самоопределиваться.

Следующий очень важный шаг — проектирование, которое можно в полной мере осуществить в магистратуре, с упором на социальное проектирование и перепроектирование объектов той среды, где выпускник собирается работать. Затем, переход к организации деятельности, расчищающей вы-

бранное проблемное поле. Мышление организует деятельность, в которую затем должны быть встроены предметные сферы, где действуют экономисты и другие работники [4].

Полноценный предприниматель формируется в процессе послевузовской деятельности, поэтому для него очень важны послевузовское повышение квалификации и переподготовка. В Высшей Школе Экономики (г. Москва) справедливо утверждают: «Главный урок, который мы можем извлечь из истории успешных университетов-долгожителей, состоит в том, что основное умение, которым обладает сильный студент — это умение мыслить самостоятельно, учиться новому на протяжении всей жизни, а не только в студенческие годы»¹.

Послевузовское повышение квалификации и переподготовка предпринимателей. Данный процесс, как показывает опыт, лучше начинать с тестирования предпринимателей, используя генетический код И. Адизеса РАЕИ [1; 2] с целью выявления, кем на самом деле они являются — производителями результатов (роль Р), администраторами (роль А), предпринимателями (роль Е) или интеграторами (роль I). Характеристика ролей по И. Адизесу и их влияние на краткосрочную и долгосрочную эффективность ранее рассмотрены в статье «Управление эффективностью бизнеса на стадии интенсивного роста компании» [7].

По мнению Адизеса, идеального специалиста, который может эффективно играть все роли одновременно, просто не существует, так как невозможно сочетать противоречащие друг другу качества. Поэтому нужна команда взаимно дополняющих друг друга хороших специалистов, каждый из которых играет одну из четырех ролей и в целом имеет представление об остальных. И. Адизес назвал это управленческим миксом [1]. Различие ролей определяется степенью запрограммированности принимаемых решений. Интеграция менее всего поддается программированию, так как интегратору приходится постоянно и много работать с людьми. Человек в процессе своей деятельности поднимается вверх, начиная с администрирования, осваивая все более творческие решения и беря на себя все больший риск. Основной вывод И. Адизеса: Р и А принимают запрограммированные решения, им требуется *обучение*. Е и I принимают в основном незапрограммированные решения, поэтому им требуется *развитие*. Приобрести в процессе обучения качества, необходимые для Е и I — самых важных ролей в верхнем эшелоне управления, — невозможно. Эти навыки можно выработать только на собственном опыте.

Соответственно, обучать носителей разных ролей совместно неэффективно. Еще более расточительны усилия по созданию профессионалов, одинаково успешно выполняющих все функции и играющих все роли. Если подобную задачу ставит себе человек сам, то она невыполнима.

В настоящее время наиболее распространенной является подготовка Р и А, хотя их авторы и преподаватели об этом не размышляют. Производителя надо учить практическим вещам — продажам, инжинирингу, учету, маркетингу, оправданно используя традиционные методы обучения. Администратора следует учить организации, систематизации, контролю исполнения, администрированию, используя анализ ситуаций и нацеливая на исполнение запланированных действий.

Обучение для Е и I менее освоено, оно должно быть другим, развивающим способности человека, которые он в себе или не замечает, или они находятся в латентной форме. Для этого используются тренинги, развивающие лидерство, креативность, организационные способности, умения управлять конфликтами и т. п. Но тренинги становятся бессмысленными, если в коде человека на месте ролей I или Е стоят нули.

¹ URL : <http://www.nes.ru/ru/programs/ba/>.

Для развития способностей Е и I нужна среда, в которой они будут востребованы, а их наличие — поощряться. Среда формирует решаемые задачи, работа, должность и организационный климат. Если человек имеет в своем коде Е и I, а после переподготовки и повышения квалификации попадет в подобную среду, то эффект от его развития будет высоким. Исходя из этого, следует строить образовательные программы и осуществлять раздельное обучение людей с разными ролевыми кодами.

Рассмотренные положения очень важны как для традиционных предпринимателей и интеграторов, так и для формирования предпринимателей третьей технологической волны, которое требует решения еще многих вопросов. Но принципиальные направления поисков ответов на них в данной статье удалось определить.

Список использованной литературы

1. Адизес И. Как преодолеть кризисы менеджмента. Диагностика и решение управленческих проблем / И. Адизес ; пер. с англ. Н. Брагиной. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2014. — 320 с.
2. Адизес И. Управление жизненным циклом корпорации : пер. с англ. / И. Адизес ; под науч. ред. А. Г. Сеферяна. — СПб. : Питер, 2008. — 383 с.
3. Бакалавр экономики : хрестоматия / под ред. В. И. Видяпиной. — URL : <http://lib.vvsu.ru/books/Bakalavr01/page0087.asp>.
4. Зинченко А. П. Постановка навыков системного мышления в «нормальной школе» / А. П. Зинченко // Доклады XXI Чтений памяти Г.П. Щедровицкого. — URL : <http://www.fondgp.ru/projects/chteniya/49>.
5. Кириленко Г. Г. Краткий философский словарь / Г. Г. Кириленко, Е. В. Шевцов. — М. : Слово, 2010. — 479 с.
6. Проблемы формирования стратегии компании и корпоративное управление : учеб.-метод. комплекс (программа и методические указания по изучению курса) для студентов магистратуры направления 38.04.01 Экономика магистерской программы «Экономика фирмы, предпринимательство» / сост. Т. В. Светник, Е. В. Федюкович. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. — 23 с.
7. Светник Т. В. Управление эффективностью бизнеса на стадии интенсивного роста компании / Т. В. Светник, Е. В. Федюкович // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2014. — № 4 (96). — С. 133–143.
8. Бурменко Т. Д. Сфера услуг: экономика, менеджмент, маркетинг: учеб. пособие для вузов / Т. Д. Бурменко, Н. Н. Даниленко, Т. А. Туренко ; под ред. Т. Д. Бурменко. — М. : КноРус, 2010. — 424 с.
9. Чернышев С. Не пропустить волну / С. Чернышев // Эксперт. — 2014. — № 15.
10. Чернышев С. Принцип, политика и технология роста / С. Чернышев // Эксперт. — 2014. — № 22.
11. Щедровицкий П. Экономические формы организации хозяйства и современные предпринимательские стратегии / П. Щедровицкий // Программирование культурного развития: региональные аспекты. Вып. II. — М., 1993. — С. 5–18.
12. Экономическая теория. Кейсы из российской практики. Бакалавриат : учеб. пособие / под ред. М. А. Эскиндарова, Н. Н. Думной. — М. : КноРус, 2009. — 256 с.
13. Wallace Charles. Преобразующие инвестиции. Финансирование добрых дел тоже приносит выгоду / Charles. Wallace // Compass. — URL : <http://compassmag.3ds.com/ru/5/OBSHESTVO/Preobrazuyuschie-investicii>.

References

1. Adizes I. *Kak preodolet' krizisy menedzhmenta. Diagnostika i reshenie upravlencheskikh problem* [How to overcome management crises. Diagnosis and solution of managerial problems]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2014. 320 p.
2. Adizes I., Seferyana A. G. (ed.). *Upravlenie zhiznennym tsiklom korporatsii*. Management of company's life cycle]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2008. 383 p.
3. Vidyapin V. I. (ed.). *Bakalavr ekonomiki* [Bachelor of Economics]. Available at: <http://lib.vvsu.ru/books/Bakalavr01/page0087.asp>. (In Russian).

4. Zinchenko A. P. Developing skills of systemic thinking in «normal school». *Doklady XXI Chtenii pamyati G. P. Shchedrovitskogo* [Reports of XXI Readings in memory of G. P. Shchedrovitsky Available at: <http://www.fondgp.ru/projects/chteniya/49>. (In Russian).
5. Kirilenko G. G., Shevtsov E. V. *Kratkii filosofskii slovar'* [Brief Philosophical Dictionary]. Moscow, Slovo Publ., 2010. 479 p.
6. Svetnik T. V., Fedyukovich E. V. (eds). *Problemy formirovaniya strategii kompanii i korporativnoe upravlenie* [Problems of forming company's strategy and corporate management]. Irkutsk, Baikal State University Economics and Law Publ., 2014. 23 p.
7. Svetnik T. V., Fedyukovich E. V. Managing business efficiency on the stage of small business intensive growth. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Academy of Economics*, 2014, no. 4 (96), pp. 133–143. (In Russian).
8. Burmenko T. D., Danilenko N. N., Turenko T. A. *Sfera uslug: ekonomika, menedzhment, marketing* [Service industry: economics, management, marketing]. Moscow, KnoRus Publ., 2010. 424 p.
9. Chernyshev S. Not to miss the wave. *Ekspert = Expert*, 2014, no. 15. (In Russian).
10. Chernyshev S. The principle, policy and growth technology. *Ekspert = Expert*, 2014, no. 22. (In Russian).
11. Shchedrovitskii P. Economic forms of economic management and today's business strategies. *Programmirovaniye kul'turnogo razvitiya: regional'nye aspekty* [Programming cultural development: regional aspects]. Moscow, 1993, iss. 2, pp. 5–18. (In Russian).
12. Eskindarov M. A., Dumnaya N. N. (eds). *Ekonomicheskaya teoriya. Keisy iz rossiiskoi praktiki* [Economic theory. Cases from Russian practice]. Moscow, KnoRus Publ., 2009. 256 p.
13. Wallace Charles. Transforming investments. Financing good deeds also brings profit. *Compass*. Available at: <http://compassmag.3ds.com/ru/5/OBSHESTVO/Preobrazuyuschie-investicii>. (In Russian).

Информация об авторах

Светник Тамара Васильевна — доктор экономических наук, профессор, кафедра экономики предприятия и предпринимательской деятельности, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: svetnik@mail.ru.

Федюкович Екатерина Владимировна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики предприятия и предпринимательской деятельности, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: evfs@rambler.ru.

Authors

Tamara V. Svetnik — Doctor habil. (Economics), Professor, Chair of Business economy and Entrepreneurship, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin Str., 664003, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: svetnik@mail.ru.

Yekaterina V. Fedukovich — PhD in Economics, Associate Professor, Chair of Business economy and Entrepreneurship, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin Str., 664003, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: evfs@rambler.ru.

Библиографическое описание статьи

Светник Т. В. Предприниматель в сфере услуг: субъектно-объектный подход к организации обучения и деятельности / Т. В. Светник, Е. В. Федюкович // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2015. — Т. 6, № 3. — DOI : [10.17150/2072-0904.2015.6\(3\).14](https://doi.org/10.17150/2072-0904.2015.6(3).14).

Reference to article

Svetnik T. V., Fedukovich Ye. V. The businessman in service sphere: subjective-objective approach to managing the training and activities. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baikalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2015, vol. 6, no. 3. DOI: [10.17150/2072-0904.2015.6\(3\).14](https://doi.org/10.17150/2072-0904.2015.6(3).14). (In Russian).